

УДК 94

ЮГО-ВОСТОЧНАЯ ОКРАИНА РУСИ: ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ЕДИНСТВО И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

© **Николай Александрович ТРОПИН**

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец,
Липецкая область, Российская Федерация, доктор исторических наук,
профессор, заведующий кафедрой российской истории и археологии,
e-mail: tropin2003@list.ru

© **Сергей Иванович АНДРЕЕВ**

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов,
Российская Федерация, кандидат исторических наук, доцент кафедры
русской истории, e-mail: siatambov@rambler.ru

Юго-восточная граница Руси долго оставалась без внимания историков и археологов. Однако исследования последних лет позволяют по-новому взглянуть на средневековую историю этого региона. Впервые обобщаются результаты этих исследований, приходят к выводу о единстве этнокультурных процессов на всей юго-восточной окраине Руси, выделяются их региональные особенности.

Ключевые слова: Древняя Русь; археология Руси; Рязанское княжество; Черниговское княжество; структура расселения; средневековье.

Юго-восток Руси – это достаточно обширная территория, включающая в себя ряд археологических регионов, активно изучающихся в последние 40 лет (район Северского Донца, Посеймье, Куликово поле, Верхний Дон в целом и верховья Цны). Исторически эти регионы представляют юго-восточные пределы Черниговской земли, южные и юго-восточные пространства Рязанского княжества. Важна также историческая оценка и пограничного расположения княжеств. Следует выделять русско-половецкое (ордынское) и рязано-мордовское пограничье.

Особое значение на этом пространстве принадлежит бассейну Верхнего Дона, где стыкуется южная граница Черниговской и Рязанской земель и где следует говорить о рязано-мордовском и русско-половецком (ордынском) порубежье.

В состав Черниговской земли исторически входили бассейны рек Красивая Меча и Быстрая Сосна в Верхнедонском Правобережье. Они маркировали ее юго-восточные пределы. Юго-западные и южные территории Рязанской земли располагались в Верхнедонском Левобережье и включали течение р. Дон, бассейн р. Воронеж, на юго-востоке граница проходила по верхнему и среднему течению р. Цны. На севере порубежье ограничивалось районом среднего течения Оки. На юге граница порубежья достигала устья р. Воронеж, где начиналась известная по ар-

хеологическим данным граница с кочевым миром.

По физико-географическим характеристикам Верхнедонской бассейн – это типичная лесостепь, где выделяются две провинции: лесостепная провинция Среднерусской возвышенности (правобережье Дона) и лесостепная провинция Окско-Донской равнины (левобережье Дона). Их ландшафтные особенности отличаются друг от друга, что в значительной степени оказало влияние на характер расселения в период средневековья.

Лесостепная провинция Среднерусской возвышенности покрыта густой овражно-балочной сетью. В ней широко развит склоновый тип местности, особенно в бассейнах рек Красивая Меча и Быстрая Сосна. По р. Дон в районе г. Лебедянь (северный участок Галичьегорского ландшафтного отрезка) 66 % сельских поселений расположены на краях склоновых участков, в нижнем течении Быстрой Сосны – 81,5 % памятников.

В лесостепной провинции Окско-Донской равнины преобладают надпойменно-террасовые и пойменные ландшафты. Таковых в бассейне р. Воронеж насчитывается 67 % селищ, в бассейне р. Цны – 79 %.

Однако, несмотря на различия поселенческих ландшафтов, их хозяйственное освоение происходило в русле общих закономерностей. Так, при наличии удобных участков, как на краях коренных склонов, так и на пер-

вой надпойменной террасе одновременно, предпочтение для селитьбы отдавалось террасе.

Большинство селищ были небольшими по площади. Известны размеры 169 сельских поселений, расположенных в Верхнем Подонье южнее Куликова поля. По р. Дон и р. Воронеж селища площадью до 1 га составляли 60 %, в бассейне Цны – 80 %, среди них селища 0,1–0,5 га – до 45 %. В бассейне нижнего течения Быстрой Сосны поселения площадью до 1 га составляли 85,4 %, среди них селища 0,1–0,5 га – 75 %. Более крупные поселения известны реже. По р. Дон и р. Воронеж памятники площадью 1–2 га насчитывали 19 %, по реке Цна – 15 %, свыше 2 га – 21 %, по Цне – 8 %. В бассейне нижнего течения Быстрой Сосны поселения площадью 1–2 га составили 10,4 %, а свыше 2 га – 4,2 %. Преобладание небольших по размерам поселений (до 1 га) свидетельствует в пользу их малодворного характера, что в целом получило широкое распространение на значительных пространствах Руси. Во второй половине XII – первой половине XIII в. на Чернигово-Рязанском порубежье система малодворных поселений только начинала складываться. Во второй половине XIII–XIV в. она становится господствующей, что находит объяснение в изменениях сельского хозяйства.

Анализ системы расселения позволил выделить более 40 их локальных групп. Наиболее изученной в системе ландшафта являются памятники Лебедянской, Кураповской, Ракитянской, Каменской, Липовской локальных групп, а также поселения по р. Ельчик и в верховьях Цны. В локальных группах встречаются поселения как XII–XIII вв., так и второй половины XIII–XIV в. Они расположены в различных ландшафтных условиях: на надпойменных первых террасах и коренных склонах. Каждая такая группа расположена компактно на участке протяженностью 3–7 км. Между ними отмечено незаселенное пространство протяженностью 2–4 км. Как правило, одно из поселений заметно выделяется своими размерами.

На исследуемой территории одновременно существовали почти все известные нам поселенческие модели, представленные отдельными крупными селищами, малодворной сетью расселения и промысловыми стоянками. Их разнообразие объясняется тем,

что Чернигово-Рязанское порубежье в полной мере так и не было освоено в хозяйственном отношении древнерусским населением из-за его малочисленности в зоне русско-степного пограничья.

Локальные группы образуют группы концентрации памятников (ГКП) [1, с. 7]. В ряде случаев промежуточной группой между ними является «куст памятников» [2]. ГКП соответствовали крупным административным единицам того времени – волостям (Романцево, Тешев, Воронеж) или княжествам (Елецкое).

Единство исследуемого пространства прослеживается в этапах, масштабах заселения и судьбах населения. В первый период (конец XI – первая половина XII в.) проникают сравнительно немногочисленные группы населения, зафиксированные в среднем течении р. Воронеж, в нижнем течении Быстрой Сосны и на Красивой Мече. Ими было ассимилировано автохтонное, немногочисленное древнерусское население (памятники боршевской культуры), использовавшее в быту лепную посуду и возводившее, наряду с наземными домами, полуземляночные жилища с печами-каменками. Наиболее изученная территория в нижнем течении Быстрой Сосны рельефно отражает эти процессы, когда в славянских родоплеменных центрах Воргольском и Паженьском городищах прекращается жизнь, а пришлое с южнорусских территорий население основывает Лавский археологический комплекс у городища раннего железного века, переселяет автохтонное население и участвует в торговле по Донскому бассейну.

Во второй период (вторая половина XII – первая треть XIII в.) наблюдается новый приток населения, более многочисленный. Характерной чертой заселения региона было наличие городищ и прилегающей к ним небольшой сельской округи. Если отмечать региональные особенности, то наибольшая плотность памятников зафиксирована в районе Куликова поля [3, с. 10–11]. Масштабы его освоения были значительно больше, поскольку этот район вплотную примыкал к центральным, наиболее плотно освоенным территориям Рязанщины. Заселение более отдаленных территорий в Верхнем Подонье оказалось менее плотным из-за больших неосвоенных пространств. Полагаем, что в полной

мере освоение южных территорий Чернигово-Рязанского и юго-восточного Рязано-Мордовского порубежья не было завершено до монголо-татарского нашествия. Надо учесть и тот факт, что в этом регионе отсутствовали на городищах мощные оборонительные сооружения, да и сами городища, в отличие от Южной Руси, были малочисленны. Думаем, что немногочисленное древнерусское население, различный хозяйственный уклад жизни земледельцев и кочевников не создавали конфликтную основу для этносов.

Единство территории прослеживается и в третий период (вторая половина XIII–XV в.), когда наблюдается увеличение количества памятников. В два раза численность поселений возрастает по р. Дон в районе г. Данкова, Лебедяни, Задонска, а также по р. Красивая Меча. Почти в пять раз – в нижнем течении Быстрой Сосны. Плотно осваиваются новые территории в верховьях рек Воронеж, Матыра и Цна. Исключением является район Куликова поля, где численность поселений в сравнении с предшествующим периодом уменьшается.

В это время происходят активные торговые связи с Ордой и Востоком. Предметы импорта, как, впрочем, и монетные находки, встречаются на многих поселениях. Надо полагать, что стабильная торговля в Донском бассейне была притягательной для притока древнерусского населения. Не исключено, что благоприятные экономические условия конъюнктуры и природно-климатический фактор способствовали росту численности населения близ русско-ордынской границы.

Со второй половины XIV в. происходит запустение региона. Одной из главных причин этого процесса считается ослабление центральной власти в Орде, в результате чего учащаются грабительские набеги бесконтрольных татарских отрядов. Немаловажным фактором, приведшим к запустению региона, является довольно резкое изменение климата. Именно на это время приходится первая фаза малого ледникового периода, что выразилось в том, что лета стали холодными и дождливыми, поднялся уровень воды в водоемах как следствие поднятия грунтовых вод.

В третьей четверти XIV в. разоряются территории по р. Дон, в нижнем течении Быстрой Сосны (Лавский археологический комплекс). На какое-то время, не ранее 1381 г.,

вновь заселяется нижнее течение Быстрой Сосны, и появляется Елецкое княжество, погибшее в 1414 г. В первой половине XV в. в запустение приходят земли по рекам Воронеж и Цна.

В более значительной степени региональные особенности проявляются в материальной культуре населения. Это определялось истоками заселения и утвердившимися в дальнейшем политическими границами. Земли в Правобережье Верхнего Дона заселялись с конца XI – до середины XIII в. со стороны Чернигово-Северского княжества. Освоение земель по Дону и его Левобережью происходило из Рязанского княжества. Наиболее ярко разные истоки заселения Чернигово-Рязанского и Рязано-Мордовского порубежья прослеживаются в домонгольское время на керамическом материале: на примере отдельных групп горшков и характере орнамента.

Такие археологические находки, как железные ножи, орнаментированные костяные рукояти, элементы домостроительства могут выступать в роли определителя истоков традиций лишь в рамках более широкого диапазона – XII–XIV вв. Металлографический анализ ножей показал, что в Верхнедонском Правобережье ножи с наварными лезвиями встречены в большем количестве, чем в Верхнедонском Левобережье [4, с. 27]. Происходящая с памятников Верхнедонского Левобережья коллекция костяных рукоятей ножей с контурной резьбой, циркульным орнаментом, параллельными и перекрещивающимися линиями находит многочисленные аналоги на Среднеокских памятниках Рязанской земли, как, впрочем, и такой элемент домостроительства, как подмазка глиной пола и стенок подпольных ям в жилищах [5, с. 194].

В период со второй половины XIII–XIV вв. правобережье Верхнего Дона теряет тесные контакты с южнорусскими территориями, подвергшимися в середине и второй половине XIII в. монголо-татарским разорениям. Однако связи с территорией Верхней Оки, расположенной в лесной зоне и поэтому более защищенной, не прерывались. Не изменились истоки заселения р. Дон и его Левобережья. По-прежнему оно происходило из Рязанского княжества.

Проанализированный значительный по объему керамический материал этого времени позволяет говорить о его региональных особенностях. В Верхнедонском Правобережье с середины XIII в. не используются ожелезненные глины, получает распространение сероглиняная посуда. Белоглиняная керамика появляется не ранее второй четверти XIV в. По р. Дон и в Верхнедонском Левобережье посуда белого цвета, изготавливаемая из неожелезненных и слабоожелезненных глин, становится господствующей еще с рубежа XII–XIII вв. и доминирует во второй половине XIII–XIV вв. Только верховья р. Цны несколько выбиваются из этой схемы – неожелезненные и слабоожелезненные глины становятся преобладающими здесь только с начала XIV в.

Исследование показывает, что политико-экономическое, культурное развитие территории происходило в русле общих закономерностей эволюции Руси в период политической раздробленности, хотя и с небольшими региональными особенностями, вызванными удаленностью от административных и

торгово-экономических центров и близостью иных этнических групп.

1. *Шинаков Е.А.* Население междуречья Десны и Ворсклы в конце X – первой половины XIII века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1981.
2. *Макаров Н.А., Захаров С.Д., Бужилова А.П.* Средневековое расселение на Белом озере. М., 2001.
3. *Гоняный М.И.* Древнерусские археологические памятники конца XII – третьей четверти XIV в. района Куликова поля: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2003.
4. *Завьялов В.И.* Особенности кузнечных изделий древнерусских поселений Верхнего Дона // Куликово поле и Юго-Восточная Русь в XII–XIV веках. Тула, 2005.
5. *Андреев С.И.* На юго-восточном рубеже Древней Руси. Этнополитическая история населения Окско-Донской равнины в XII–XV вв. Тамбов, 2008.

Поступила в редакцию 1.11.2012 г.

UDC 94

SOUTH-EASTERN EDGE OF RUSSIA: ETHNOCULTURAL UNITY AND REGIONAL CHARACTERISTICS

Nicholay Aleksandrovich TROPIN, Elets State University named after I.A. Bunin, Elets, Lipetsk region, Russian Federation, Doctor of History, Professor, Head of Russian History and Archeology Department, e-mail: tropin2003@list.ru

Sergey Ivanovich ANDREEV, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of History, Associate Professor of Russian History Department, e-mail: siatambov@rambler.ru

South-eastern border of Russia has been ignored by historians and archaeologists. However, recent research provides a new view on the medieval history of the region. For the first time the results of this study is summarized and the unity of all ethnic and cultural processes in the south-eastern edge of Russia and found their regional characteristics is shown.

Key words: Ancient Russia; archeology of Russia; Ryazan principality; Chernigov principality; structure of population distribution; Middle Ages.